

Хэ Ицзянь захватил с собой только парочку вещей, так как изначально собирался лишь договориться с Ху Вэньмо о времени для разговора о том деле. Однако он не ожидал, что Ху Вэньмо лично приедет встречать его в аэропорту.

Тот проявил крайнее радушие и, как только они выехали из аэропорта, тут же повез его в ближайшее заведение, чтобы угостить обедом.

Хэ Ицзянь на протяжении всего общения сохранял предельную вежливость: перед ним был будущий босс, поэтому он приберег свою обычную долю хитрости.

— Сяо Хэ, здорово, что ты так быстро всё понял. Я сейчас как раз веду переговоры с несколькими развлекательными компаниями, но, учитывая, что это смежная сфера, развиваться будет не так быстро. Давай сначала обсудим контракт.

Ху Вэньмо зачесал волосы назад, сбрав виски, из-за чего выглядел очень бодро. На нём был тёмно-синий костюм в спортивном стиле.

Хэ Ицзянь выслушал, кивнул и с улыбкой произнёс:

— Ху Цзун, у меня нет опыта в стриминге, так что, возможно, я не произведу того впечатления, которого вы от меня ждёте.

— Сяо Хэ, об этом ты можешь вообще не беспокоиться. Я зову тебя... хм, не только ради того, чтобы ты стал стримером. Я специально изучил контракты развлекательных агентств и подкорректировал для тебя соответствующие пункты. Я сказал, что вытасу тебя в шоу-бизнес, и своего слова не дам.

Он явно боялся, как бы Хэ Ицзянь не счёл его человеком ненадёжным, и поспешил заверить:

— Честно говоря, я уже пару лет думаю об открытии собственного агентства, но я не так профессионален, как другие. Когда качественных стримеров раскрутишь, они тут же захотят сбежать к конкурентам.

Хэ Ицзянь понял опасения Ху Вэньмо и подхватил:

— Чтобы удержать людей, можно сразу прописать в договоре сложные условия расторжения и штрафы. Но стримеры с посредственными данными могут просто зря потратить хорошие ресурсы, а те, у кого действительно есть талант, вряд ли согласятся на такие кабальные условия.

— Именно поэтому я пока не пробовал. Твой контракт будет первым. Я дам тебе лучшие ресурсы, но не стану слишком тебя ограничивать. Будем считать, что это дружба.

Хэ Ицзянь улыбнулся и ответил:

— Спасибо за признание, Ху Цзун, но мне не нужно, чтобы вы слишком много вкладывали в меня.

— О? Не нужно? Но разве ты не хочешь попасть в шоу-бизнес?

Ху Вэньмо заинтересовался, и в его взгляде промелькнуло недоверие. Хэ Ицзянь заметил это и лишь чуть шире улыбнулся.

— Просто припишите меня к своему агентству, а при необходимости окажите поддержку.

Этого будет достаточно.

— ...И всё? Ты уверен, что справишься? Ладно, давай тогда ты расскажешь, как ты видишь шоу-бизнес?

— Ху Цзун, сегодняшний шоу-бизнес — это эпоха трафика. Что создаёт трафик? Обсуждение, хайп, популярность — суть в этом.

— Популярная личность способна развлечь аудиторию или дать ей какое-то удовлетворение. Твои стримеры — яркий пример: каждый из них своим методом удерживает внимание зрителей, удовлетворяя запросы обеих сторон.

Ху Вэньмо кивнул, выражая согласие, и хранил молчание, готовясь слушать дальше.

— Когда зрители видят нового идола или стримера, они хотят узнать о нём как можно больше в кратчайшие сроки. Узнав человека, они мгновенно решают, стоит ли тратить на него своё время.

— Угу, верно.

— Но зрители обычно находятся по ту сторону экрана и не могут предпринять шагов, чтобы разрушить барьер неизвестности. В этот момент ответственность за то, чтобы помочь зрителю быстро принять решение, ложится на того, кто находится по эту сторону экрана.

Хэ Ицзянь сопровождал слова жестикულიцией, и Ху Вэньмо, сосредоточившись, слегка прищурился.

— Смутный или слишком похожий на других образ легко проигнорируют. В одном кадре не нужны два одинаковых человека. К примеру: я вижу, что все такие, все так говорят и так делают — значит, и я буду так же. Нет, так не пойдёт.

— В одинаковых условиях у каждого есть одинаковое время для взаимодействия с аудиторией, но если ты сделаешь что-то иначе, взгляды зрителей будут твоими, и выгода от этого времени тоже достанется тебе.

Хэ Ицзянь говорил очень убедительно, и Ху Вэньмо даже не собирался перебивать.

Он наблюдал за жестами и взглядом Хэ Ицзяня и невольно почувствовал странное ощущение авторитетности.

— Но отличие от других должно быть в определённых рамках, иначе перебор вызовет отторжение, а слишком осторожный подход останется незамеченным. Тут важно чувствовать ожидания зрителей: нужно удивить их, но при этом оправдать надежды на шоу. Идол ни в коем случае не должен разочаровывать аудиторию.

...Ху Вэньмо взял чашку, сделал глоток чая, чтобы перевести дух. Честно говоря, он был немного подавлен харизмой Хэ Ицзяня.

Хэ Ицзянь правда никогда не был стримером, поэтому не мог быть уверен в своём будущем на этом поприще. Чтобы скорее получить рычаг воздействия на Ли Си, лучше было действовать осторожно.

Он мог лишь убедить Ху Вэньмо не продвигать его слишком глубоко в эту сферу.

Как идол с армией ярых фанатов, будучи центральным участником мужской группы, Хэ Ицзянь всегда стремился к сбалансированному развитию — ведь и три портных могут превзойти одного Чжугэ Ляна.

Но по какой-то причине среди этой кучи красавчиков все любили обсуждать именно Хэ Ицзяня.

С того, как он утром, зевая, вставал с кровати и звал всех чистить зубы, и до того, как вечером, ужинаая, читал мангу.

Когда Хэ Ицзянь участвовал в отборе, в группе было несколько ребят с образом холодных и крутых парней.

На самом деле он не был таким уж общительным, но когда собирается куча «высокогорных цветов», он не хотел лезть со своим уставом, поэтому начал строить из себя трудолюбивого, но странноватого сына богатых родителей, иногда с лёгким налётом подросткового максимализма.

Тогда он постоянно улыбался, и щёки даже устали.

К счастью, он был молод, а с возрастом и опытом работы стал постепенно взрослеть, но образ общительного парня влиял на него очень долго.

Хэ Ицзянь не был человеком с безупречным IQ и EQ. В те времена он часто бывал импульсивным, но недостатки не перечеркивали его достоинств, и он по-прежнему нравился людям.

Часто эти недостатки даже усиливались фильтром фанатов, превращаясь в прямоту и искренность.

— Ху Цзун, у меня нет бэкграунда, и поначалу я, возможно, не принесу вам большой прибыли. Насчёт объёма инвестиций в меня вам стоит ещё подумать.

— Эх, Сяо Хэ, я ценю твой талант. Сейчас время возможностей. Если у тебя есть способности, иди вперёд, если готов терпеть — однажды доберёшься до вершины. Чего бояться? Упадёшь — я тебя подхватлю.

Ху Вэньмо, когда речь зашла о бизнесе, невольно убрал свой интерес с личного.

Он действительно заметил несколько следов поцелуев на шее Хэ Ицзяня, но сдержался и ни разу не упомянул об этом.

В этом вопросе Ху Вэньмо вёл себя зрело: он никогда не лез в чужую личную жизнь. Даже если он желал этого так сильно, как путник в пустыне жаждет воды, он не стал бы переступать черту, пока отношения не стали близкими.

После этого Ху Вэньмо ещё около получаса разглагольствовал, беседуя обо всём на свете, и даже давал советы по трудоустройству после выпуска и план на десять лет вперёд.

Хэ Ицзянь, слушая этот план, чуть не рассмеялся, но сдержался.

— На нашей платформе есть королева стриминга, ей двадцать шесть, она из маленькой деревни. Сейчас её состояние уже превышает 100 миллионов. Знаешь? В прошлом году на

вечеринке компании я видел её, она сказала, что когда возвращается в родные края — это просто шик. Ключи от Maserati, Mercedes, BMW — у неё всё есть, красавица, а местные девчонки видят её и даже не решаются заговорить.

<http://bllate.org/book/16697/1533361>